

Родословная Огненного Ядра

Родословная Огненного Ядра может проявляться только среди потомков мужского пола. Эта родословная известная своей склонностью пропускать несколько поколений, только чтобы проявить себя множество лет спустя, когда семья уже давно забыла, что один из их предков обладал силой Огненного Ядра. Все случаи проявления этого дара указывают на то, что только первенец в семье имеет шансы унаследовать его от своего предка.

Учитывая эту нестабильность в проявлении дара, во всех странах составляют обширные генеалогические древа семей, предками которых был кто-то с даром Огненного Ядра, в надежде, что однажды первенец одной из них окажется благословлённым этим даром Паксимиллона. Каждый первенец мужского пола, предком которого был человек с даром Огненного Ядра, проверяется в детстве на наличие этого дара.

Дар Огненного Ядра даёт своему владельцу возможность стать огненным магом высокого ранга, поскольку он может извлекать столь чистые огненные сущности, что они могут конкурировать с теми, что извлекаются огненными духами. Также они способны облечь своё тело в магическую огненную броню, придавая себе облик, схожий с обликом Огненных големов, которая увеличивает их силу и защиту, давая им возможность стать воинами.

Точная сила и возможности обладателей дара Огненного Ядра держатся королевствами в тайне, чтобы усилить военное значение этого действительно редкого явления.

Справочник родословных Крисперии (издание четвёртое)

- Так, теперь посмотрим, остался ли в этой штуке кто-то из них.

Пальцы Аи объединились в три, став длинными и с большим количеством фаланг. На руках начали прорастать перья. При более близком рассмотрении можно было заметить, что эти перья — скопление кристаллов. Но они были очень мягкими, колыхающимися и дрожащими, хотя вокруг не было ветра.

Три когтя дотянулись до Сердца Дракона, которое он вчера выплюнул. К счастью, он вспомнил, что надо это сделать, до того, как сел ужинать.

Когда он вернулся в усадьбу студентов Долсворта, Орвин тут же с воодушевлением сообщил ему, что записался на соревнование по укрощению зверей. Он попросил его о расширенном уроке этим вечером, чтобы как следует подготовиться. Последняя часть соревнования будет проходить как раз одновременно с битвами на арене. Хорошо, конечно, что его ученик сам просит подольше позаниматься с ним для дальнейшего развития, но он мог бы выбрать для этого другой день. Ая ведь только пришёл с театрального представления, которое закончилось прыжком с высоты более двухсот метров.

Тем не менее, Ая дал согласие на расширенный урок. В конце концов, он сам виноват, предложив Орвину участвовать в этом соревновании. Он подумал, что хорошая демонстрация навыков Орвина во время этого мероприятия даст ему дополнительные очки при поступлении в Лицей Милла, что бы это ни было. Звучит как какая-нибудь школа высшего образования, дающая шанс попасть на службу к государству. Возможно, к военным? Судя по тому, что ему рассказала Эмели, этот Лицей Милла принимал только сильных людей или тех, у кого имелись выдающиеся достижения.

Ребечка из Избранных Драконом сказала ему, когда они сражались в первый раз, что стихийных духов привлекают люди, обладающие большими запасами маны. Чем сильнее дух,

которого ты хочешь призвать, тем больше маны тебе нужно, чтобы он хотя бы заметил тебя. Поэтому Орвин был особенным. У него определённо был талант к налаживанию связей со стихийными духами. Этот редкий талант позволял ему призывать духов, не имея достаточно маны даже для того, чтобы удерживать их долгое время.

Хотя это и означало, что он, скорее всего, может наладить связь с сильным стихийным духом, будет жалко, если он не сможет его удержать.

Ая подозревал, что Орвин, вероятнее всего, может привлечь внимание даже редких и неуловимых видов стихийных духов, таких, что заставят даже опытных магов зеленеть от зависти. Но дело было в том, что у него, скорее всего, не было достаточно маны, чтобы материализовать хотя бы дюйм этих легендарных духов. Поэтому Ая заставлял своего ученика сконцентрироваться на призывах слабейших огненных духов, но использовать их нестандартно.

Его ученик станет сильнее, ему просто нужно время.

Низкий объём маны был относительно разрешимой проблемой. Он может пройти интенсивные тренировки и ритуалы для повышения объёма своей маны, использовать предметы, даже нанести татуировку в виде печатей или внедрить в тело кристаллы маны: море способов улучшить его плачевное положение. На самом деле всё было не так плохо, но было довольно забавно наблюдать, как он призывает жуткого духа, но не может удержать его и пары секунд.

Дать ему пару лет, и Орвин сможет проехаться верхом на огненном духе саламантикоре. Возможно, это преувеличение, но Ая верил, что у Орвина был потенциал стать известным призывателем стихийных духов со временем.

Которого у них не было.

Хотя было много способов увеличить объём маны, они не могли выбрать ни один из них, потому что для достижения заметных результатов придётся ждать не менее года. Предметы, увеличивающие объём маны, вообще не рассматривались. Да и потом, нельзя полагаться на одни только предметы.

Орвин проиграл битву на арене в первом же раунде, он в этом был не виноват, ему просто не повезло, что его противником стал Корзиубийца. Но это уменьшило его шансы на получение славы и известности, которые помогли бы ему вступить в Лицей Милла.

Эмели не раз говорила, что её брату нужно что-то, что сделает его более узнаваемым и выделит его из других поступающих. В своих талантах она не сомневалась и волновалась лишь за своего младшего брата.

Именно Ая предложил Орвину поучаствовать в соревновании по укрощению зверей. Укрощение зверя высокого ранга уже будет рассматриваться как достижение. Заставить его склониться перед собой? Или даже больше!

К его удивлению, Эмели согласилась с ним. Значит, она позволит своему брату укротить опасного зверя? Он думал, что она чересчур уж опекает своего брата, но, похоже, ей действительно хочется, чтобы он попал в Лицей Милла.

Ая ещё не видел соревнований по укрощению, но слышал, что все монстры там от высокого ранга В до А. Все слабенькие монстры появлялись на арене в то же время, когда проводились отборочные бои. Поэтому оставались только большие и страшные звери. Позволить Орвину встретиться с ними в данный момент казалось плохой идеей. Но, судя по всему, нельзя выбрать

того, кого хочешь укротить. Он просмотрит список зверей и придумает какой-нибудь план, который поможет Орвину победить.

Вчера вечером Эмели приготовила вкусный ужин. Этим она хотела показать, как ценит попытки Аи помочь Орвину. Она пригласила и других учеников из усадьбы присоединиться к ним. Все они были заняты своими тренировками и редко видели друг друга, поэтому Эмели решила, что будет хорошей идеей поужинать всем вместе. Орвин сказал, что его сестра отлично готовит, и от этих слов живот Аи заурчал в предвкушении.

Но это наверняка был лишь рефлекс, поскольку он не мог проголодаться, обладая силой духа дракона.

Перед едой он пошёл в свою комнату, чтобы оставить там Сердце Дракона. И с этим возникла проблема.

Шар светился и излучал слабый след стихийной энергии. Так как Ая вытащил шар наружу, проклятье, наложенное на него и подавлявшее любое внешнее проявление изучаемой им энергии, больше не действовало.

Хоть Ая не мог ощущать поток стихийной сущности, он понимал, что её можно засечь. Церковь уже наверняка отправила команду на поиски шара. Он хотел потратить ночь на то, чтобы сотворить заклинание, подавляющее излучение шара, используя свои драконьи силы. Кроме того, он собирался разбросать по комнате заклинания, чтобы скрыть то, чем он собирался заняться.

Но Эмели уже звала его на ужин. Она наверняка ощутит присутствие шара через несколько секунд.

Это большая проблема.

Он не может пропустить бесплатный ужин.

Но его животу нужно место для еды.

Быстро пораскинув мозгами, он превратил левую руку в драконью лапу, которая могла подавить магическую энергию. Такую же он использовал в тот день, чтобы прорвать защиту вокруг шара и украсть его. Он схватил шар, который как раз поместился в его лапе, и, спрятав её под одеждой, пошёл насладиться великолепным рыбным стейком, который для них приготовила Эмели.

Ая не мог сдерживать улыбки, вспомнив, как тихо было за столом, когда они ели. Весь ужин в воздухе словно висел огромный знак вопроса. Эмели, Орвин и другие студенты, ужинавшие с ними, явно не могли понять, что за выпуклую штуку Ая сжимает под своей одеждой. Он ел только правой рукой.

Он не обращал внимания на неуклюжесть их попыток завести с ним разговор. Они продолжали переглядываться. Ая же продолжал есть, он пришёл сюда только за этим.

Они что, раньше не видели человека, который смакует рыбный стейк? Ну и что, что этот самый человек держит что-то выпуклое под одеждой? У него есть такое же право наслаждаться стейком, как и у остальных. Как меняются, однако, времена.

Что, уже нельзя держать под одеждой во время еды священный артефакт, подавляя его

энергию драконьей лапой?

- Хороший был стейк. Надо спросить у Эмели, что это была за рыба, — проговорил Ая, шевельнув своей когтистой рукой в перьях.

Когти вошли в шар, не встретив сопротивления, словно он погрузил их в воду. В тех местах, где они коснулись шара, пошла рябь.

- Хм, эта штука кажется почти пустой. Самые слабые должны были тут остаться. Неужто они все сбежали?

Он погрузил руку ещё глубже в шар.

- Прошло пятьсот лет, неудивительно, если все они улепетнули. Неужели все мои усилия были напрасны?

Поискав ещё несколько секунд, он воскликнул:

- О, подождите-ка... Нашёл!

Он вытащил из Сердца Дракона маленький чёрный сгусток, который напоминал затвердевший дым.

- Интересно, какой это из них, — проговорил он, подбрасывая сгусток в воздух. — Выглядит слабым. Это я его поймал? Или это один из тех, что Ребекка поймала в Шар Заточения?

По комнате прошёлся холодный ветер, несмотря на то, что окно было плотно закрыто. Проникавший в комнату солнечный свет постепенно померк, будто кто-то завесил окно плотными шторами. В комнате эхом зазвучал маниакальный смех, когда чёрный сгусток начал корчиться в воздухе. Дым просочился из бесформенной материи и начал превращаться во что-то более чёткое.

Смех продолжался, казалось, будто хором смеётся множество людей: мужчины, женщины, дети, старики, некоторые голоса даже не были похожи на человеческие.

Перед Аей возникла парящая чёрная голова.

Её зубы стучали по мере того, как изо рта продолжал литься жуткий смех. Но верхней части головы попросту не было! Всё, что было выше носа, словно отрезали острым клинком. На том месте, где должна была находиться верхняя часть головы, плясали чёрные языки пламени. Пламя взвилось и образовало чёрные струи из густого дыма, задевая им потолок.

- Я благодарю тебя за освобождение, человек. Но знай, ты совершил самую ужасную ошибку в своей жизни! Я, Мальхар Иммуран Шоргатто Амонтенкхар, заберу твоё тело себе. Познай отчаяние, глупый смертный! Я отплачу за твою доброту тем, что поглощу твою душу, — бесплотная голова открыла рот, растягивая челюсти до ушей, и засмеялась громче.

- Прекрати уже так странно смеяться, — поморщился Ая, сунув палец в ухо. — Это очень раздражает. Ты знаешь, что я всю ночь провёл, накладывая заклинания при помощи моей крайне ограниченной силы, чтобы никто не обнаружил, чем я тут занимаюсь? Утихни. Я тут аuru подавить пытаюсь, хватит так шуметь.

- Жалкий смертный. Ты всё ещё не осознал, что твоя гибель неизбежна. Мальхар Иммуран

Шоргатто Амонтенкхар станет твоим концом, а ты дашь мне начало!

- Хм. Как я там тебя назвал? Я уверен, что именно я тебя поймал. Номер Пятый? Или Шестой. Что-то мне кажется, что Пятый.

Парящая голова внезапно умолкла.

Чёрное пламя, пляшущее на ней, съёжилось, превратившись в отдельные клочки дыма. После этого голова попыталась нырнуть обратно в шар. К счастью, Ая оказался быстрее, и три драконьих пальца схватили её за основание.

- Ты, должно быть, злишься, что я не помню, как тебя зовут. Но, сам понимаешь, вас просто было так много.

Из губ демонической головы вырвались стенания сотен голосов.

- Простите меня, хозяин! Ваш слуга, Номер Пятый, сам виноват, что не узнал хозяина! Но я оставался вам верен! Я знал, что хозяин вернётся. Я в одиночестве ждал возвращения хозяина внутри шара!

- Да, конечно. Я и сам не знал, что смогу вернуться. А ты наверняка просто оказался слишком слаб, чтобы сбежать из куска Шара Заточения, — Ая подбросил голову в воздух и схватил шар, чтобы она больше не пыталась спрятаться. — Ты уж прости, что не помню твоего настоящего имени. Я поймал сотни таких, как ты, и просто назвал в том порядке, в котором поймал. Честно говоря, я думал, что и твой номер не вспомню, но ты был единственным с этим противным голосом, и ты состоишь из одной только головы, а у остальных обычно были тела.

- Я — низшее существо, которое не ручается за память хозяина, — голова попыталась сделать в воздухе поклон. — Я никогда не сомневался, что хозяин вернётся.

- Я буду звать тебя Пятый. Не хочу утруждать себя запоминанием твоего громоздкого демонического имени. И тебе не нужно звать меня хозяином, Пятый.

Чёрная голова без верхней половины сдулась, опустившись на пол и почти целуя его, при этом неловко пытаясь поклониться без шеи.

- Да, зовите меня Пятый, хозяин. Пятый слушается и повинуется.

- То, что зовёшь меня хозяином, подразумевает, что ты мой слуга или что-то вроде того. Я просто держал тебя в Шаре Заточения до того последнего дня. Я не отдаю тебе приказы.

- У хозяина есть над нами власть, хозяин наказывает нас, указывает на наши ошибки. Держит нас в Шаре в качестве наказания. Хозяин есть хозяин.

Ая вздохнул, его раздражали бормотания демона.

- Наказания за что? За пожирание душ и жизненных сущностей других существ?

Демон попытался стукнуться головой об пол, но не стука не получилось. Вместо этого голова просто прошла сквозь пол, будто он сунул её в воду.

- Хозяин, я прошу тебя о прощении! Я обдумал ужасные поступки, совершённые мною, и прошу тебя о милосердии!

- Эй! Ну-ка прекрати! Мои заклинания, сдерживающие твою демоническую ауру, распространяются лишь на эту комнату, — Ая поднял демона, используя когти, которые тоже прошли сквозь пол. — Внизу находится подвал. Что если там кто-то есть? Как я объясню им то, что за ними подглядывает голова демонического духа? Если попробуешь удрать, я тебя поймаю, помещу обратно в шар и заброшу его в вулкан. Вот там и попробуешь захватить чьё-то тело. Будешь скучать внутри шара следующую тысячу лет или около того... Я не знаю, как часто происходят извержения.

- Я наказываю себя, пытаюсь удариться головой, но, увы, не могу войти в контакт с материальной плоскостью. Хозяин, я вновь прошу вас простить меня за все души, которые я сожрал, — сказал Пятый, удерживаемый покрытой перьями рукой Аи.

Ая подбросил голову в воздух и снова поймал. Потом он перебросил её в другую руку, превратив её в когти имматериального дракона, одновременно возвращая предыдущей прежний облик.

- Я не сержусь на тебя за то, что ты пожирал души. Я не сержусь ни на одного из испорченных духов за подобную предрасположенность. Это не твоя вина, что ты был таким создан. Хотя... некоторые демонические духи всё же сами виноваты, что стали такими.

Он перебрасывал демоническую голову из одной руки в другую, видоизменяя их.

- Пожирать души, в том числе и человеческие, для тебя естественно. Кто я такой, чтобы судить тебя, если сам пью кровь других существ?

Пятый попытался заговорить, пока Ая перебрасывал его.

- Хозяин... хозяин может делать, что хочет. Хозяин... есть хозяин. Он может разорвать... всех нас... поскольку мы делаем то же самое с людскими душами.

Ая засмеялся. До него дошло, в какой нелепой ситуации он оказался. Сидит в комнате, играясь с демонической головой. Точнее, половиной демонической головы, поправил он себя.

- Эх, ты не понимаешь. Я не питаю неприязни к испорченным душам, даже если они пожирают человеческие души. Точно так же у меня нет проблем с людоедами, такими их сделала природа, у меня нет к ним ненависти. Разумеется, я могу встать на защиту людей, но лишь потому, что я сам человек. Если бы я был испорченным духом, я бы тоже питался человеческими душами. Как я уже говорил, я пью кровь могущественных существ.

Странное чувство возникло у него в груди, когда он разговаривал с демоном.

- Разумеется, некоторые из этих зверей умнее даже, чем люди. А я пью их кровь ради получения силы. С другой стороны, ваш вид потребляет души в качестве пропитания. Разумеется, некоторые демоны пожирают больше душ, потому что от этого напрямую зависит их сила... но я не имею права их осуждать, — продолжал рассуждать Ая.

Одиночество? Даже когда он основал Крисперию и начал править ею, он был одинок. До того, как приобрести могущество, он был одинок. Он сражался один и был одинок. Хотя, обе эти идеи не обязательно подразумевали друг друга. Тут что-то другое...

Он фыркнул, заставив демона съёжиться от страха, да так, что чёрный дым, который был у него вместо верхней половины головы, рассеялся. Ая поднял демона так, чтобы тот смотрел ему в лицо.

- Так много времени прошло... А я даже не чувствую, что прошло целых пятьсот лет, — тихо произнёс он, но его слова были обращены не к демону, а к себе.

- Я изловил вас всех лишь потому, что мне нужен был легион испорченных душ. Ты это знаешь, — объяснил он Пятому. Он надеялся, что демон это поймёт и перестанет извиняться, боясь, что Ая порвёт его на куски.

- Хозяин пьёт кровь драконов, всемогущий и могущественный! Я никогда не сомневался, что хозяин вернётся. Моя вера не колебалась все пятьсот лет!

- Верно, я могущественный. Но недостаточно могущественный, чтобы спасти всех от Осквернённых, — Ая вздохнул, глядя на уродливую голову демона.

Его первый разговор с кем-то или чем-то из того времени, когда он был императором, был с испорченным духом, который так его боялся, что не жаловался даже, когда он им игрался. Но, по крайней мере, ему было с кем поговорить. С кем-то, кто знает, кто он на самом деле. Он подбросил дымную голову обратно в воздух и замолчал, собираясь с мыслями.

Империя Крисперии выдержала испытание временем. Пятьсот лет. Люди сохранили контроль над узлом маны, самым могущественным источником энергии на континенте Форкспир. Пятьсот лет. Империя укрепила свою силу, оставшиеся Осквернённые были отброшены, цивилизация процветала во множестве смыслов. Всё это было свидетельством того, что жертва, принесённая ими в прошлом во время войны с Осквернёнными, была не напрасна.

Как же давно это было.

- Эй, Пятый.

Пятый поболтался немного в воздухе, прежде чем ответить.

- Да, хозяин? Пятый готов служить.

- Я победил?

- О чём вы, хозяин? Я не понимаю.

Ая не был уверен, как сформулировать вопрос, который не давал ему покоя.

- Что случилось тогда? Когда пыль улеглась, что было потом? Как ты сюда попал? Что ты ощущал из осколка Шара Заточения?

- Когда Шар взорвался, я ощутил лишь, что хозяин творит своё мощное заклинание. И больше... ничего. Ваш самый смиренный слуга, Пятый, не знает, что случилось после войны с Осквернёнными. Осколок, в котором находился ваш слуга Пятый, остался валяться на Осквернённых землях вместе с несколькими другими. Их нашли через несколько месяцев воины из вашей благороднейшей армии.

- И всё? Всё так и закончилось?

Пятый энергично закивал головой. Его уменьшившиеся струйки дыма болтались взад-вперёд.

Ая цокнул языком, покачал головой и вздохнул. После этого он встал и подошёл и посмотрел в окно. Повернув голову к Пятому, он спросил:

- Ты не знаешь, что это было за заклинание? То, которое я использовал, принеся в жертву твоих товарищей испорченных духов?

- Прощу меня простить. Пятый не знает, насколько несоизмерима сила хозяина.

- Если бы я был таким сильным, как ты говоришь, я бы не прибегнул к этому заклинанию, — Ая ненадолго замолчал, изучая процветающий город за окном.

Пятый подлетел ближе к бывшему императору.

- Что ты видишь, Пятый? — Ая кивнул в сторону окна.

- Вашу наибогороднейшую столицу, мой хозяин.

- Он всё стоит?

- Да, он всё ещё стоит. Уже пять сотен лет. Империя хозяина стала сильнее.

- Это было заклинание жертвования, — наконец сказал Ая после долгой паузы. — Один из моих запасных планов. Я использовал тысячи испорченных душ, чтобы отвлечь ту штуку, пока я творю моё самое мощное заклятье. Стирание моего существования из всех плоскостей в качестве платы... за стирание любого другого существа на мой выбор.

- Пятый не понима...

- Меня не должно быть в живых.

Он добрался до Западного расположения, но последние несколько дней для него прошли как в тумане. Он покинул Криспериум, сопровождаемый солдатами и другими юными манакузнецами, которые были счастливы, что смогут чего-то достигнуть, прибыв в Западное расположение.

Один только Транс дошёл до места их назначения. Остальные же...

У него от страха всё ещё кружилась голова, несмотря на то, что он сейчас был в одной из самых защищённых цитаделей империи. Он до сих пор переживал ту ночь, когда с неба сыпались чёрные шипы, и вокруг царилась смерть. Лица городских стражников, лица горожан, лицо монстра с телами солдат, с которыми он прибыл в город, лицо человека верхом на монстре.

Вызывающее выражение лица Тимоти. В мыслях Транса ещё всплыло лицо его брата, но он напомнил себе, что брат и бабушка находятся в безопасности в Криспериуме. Да, никто не осмелится атаковать столицу. Но, с другой стороны, никто и подумать не мог, что Осквернённое существо сможет пройти Западное расположение незамеченным.

Никто не говорил ему, что это был Осквернённый, но он знал это.

Он знал, что опасность Скверны, угроза, что казалось такой далёкой от них, теперь вступила на землю Крисперии.

В тот день, когда Транс прибыл в Западное расположение, он заметил, что на стенах крепости царит оживление. Проводились учения, проходили десятки патрульных, маги летали туда-сюда. Время от времени группа наездников грифонов то прибывала в крепость, то покидала её.

Помимо этого, под открытым небом бродило множество гадалей: они стояли, изучали и рассматривали всю линию стен.

Глядя в окно, он увидел инженеров с их приборами, лазающих по стенам и башням оборонительной линии. Их когтеобразные устройства цеплялись за различные части стен, в то время как их операторы изучали различные части укрепления.

Несомненно, здесь происходило что-то необычное. Зачем там повсюду лазают инженеры? Строительство стен было завершено более сотни лет назад. Слишком много рабочей силы для простой профилактической проверки.

Транс впервые посетил Западное расположение, и он не знал, что здесь обычно происходит. Но он ощущал странное напряжение, царящее в атмосфере. Все солдаты были в состоянии боевой готовности, даже те, кто находился на самой дальней стене от серой пустыни, где Осквернённые могли пройти к Крисперии.

Гигантский монстр атаковал город рядом со стеной. Учитывая, что поблизости не было опасных лесов или пещер, где обитали бы огромные убийственные звери подобного уровня, можно было с уверенностью сказать, что тот монстр пришёл с другой стороны Западного расположения.

Повышенные меры безопасности, принятые в Западном расположении, подтвердили его подозрения, что это существо пришло из-за границы Крисперии.

А как насчёт того человека? Того, который управлял Осквернённым существом?

Это он притащил это мерзкое создание, миновав Западное расположение?

Когда наступило утро после ночи нападения, он немного пришёл в себя, вернув себе остатки здравого смысла. И понял, в каком опасном положении оказался.

Он был единственным выжившим после атаки таинственного монстра.

Окружённый мёртвыми людьми, первым делом он думал о себе. Он прошёл мимо маленького тельца Тимоти, лежавшего на теле его отца. Он не смог проронить за них ни слезинки. Он ощущал лишь страх и тревогу.

Что если власти заподозрят, что он как-то причастен к произошедшей здесь резне? Все остальные мертвы, даже те, кто смог покинуть город. Все солдаты, укротители зверей, даже маги были мертвы. Его товарищи кузнецы почти наверняка погибли. Он не стал даже искать их тела.

Они сражались, а он нет.

Но он выжил. А они нет.

Самое ужасное, что чёрные шипы были ещё живы, если это можно было назвать жизнью. Он видел, как некоторые из них всё ещё извивались, отчаянно пытаясь высосать жизнь из всего, до чего могли дотянуться. Тело Тимоти уже было покрыто слоями чёрных отростков, словно его похоронили под корнями дерева.

Они добрались даже до дома, где он прятался. Вне сомнений, это были какие-то паразиты, которых огромный монстр выращивал в пузырях на своей спине.

Они распространяют какую-то болезнь или инфекцию? Или какое-нибудь проклятье? Транс не хотел этого выяснять. Тогда он ещё не знал, что по Лифтерсвиллю прошёл Осквернённый. Но он достаточно знал из разговоров искателей приключений, что с магическими паразитами нужно быть крайне осторожным. Если они распространяют какую-нибудь магическую болезнь, он бы не хотел её подхватить. Он уже пережил адскую ночь, и ему не хотелось в конечном итоге умереть от того, что он по глупости потрогал одну из этих чёрных штук.

Он снял рубашку и попытался осмотреть тело. Никаких пятен, указывающих на заражение чем бы то ни было.

Ему мгновенно стало легче.

Что же ему делать теперь? Может, он и не заражён Скверной, но нельзя сказать, что с ним захотят сделать военные власти. Они могут решить избавиться от него, чтобы минимизировать риск заражения Скверной кто-то ещё. Он начал бродить кругами, волоча за собой свой щит. Остановившись, он поднял глаза к небу в поисках ответа.

Среди облаков показалось несколько пятнышек, быстро приближающихся к городу. Ещё монстры?

Он сделал пару шагов назад и прищурился. Они похожи на хлопающих крыльями птиц-переростков. Грифоны?

Из Западного расположения.

Их слишком много для обычного патруля.

Что он должен сделать? Что он может сделать? Поверят ли они его словам, что он не причастен к произошедшему? Как он объяснит им, почему он один остался в живых?

Он поспешно вернулся в дом, в котором провёл ночь.

В его голове неожиданно зазвучал голос. Это не было похоже на разговоры с самим собой в своей голове. Больше это походило на то, будто ему в голову напрямую внедряют чужие мысли и идеи.

- Так, так, так. Что тут у нас?

Огромная тень нависла над ним.

Металлический звук шагов вывел его из задумчивости. Солдаты с алебардами, закованные в броню, ворвались в его комнату, размахивая черно-золотым знаменем с символом, который он видел впервые. Они даже не попытались постучать.

Транс не сердился и не протестовал против такого внезапного вторжения. Он был благодарен уже за то, что ему предоставили комнату для отдыха. Он ожидал, что его, как минимум, посадят в тюрьму или поместят в какой-нибудь ящик для изоляции.

Когда солдаты сжигали город, он боялся, что его тоже бросят в это пламя. Он всю ночь провёл в разрушенном городе. Если бы он был одним из солдат, он бы без сомнений сжёг всех, кто мог распространить какое-нибудь опасное заболевание. К счастью, к нему отнесли как к выжившему, а не как к потенциальному переносчику чумы.

Но, тем не менее, он мог с уверенностью сказать, что они относились к нему с подозрением. В глазах солдат и целителей он видел недоверие.

- Нам требуется ваше присутствие, — произнёс один из солдат, вошедших в его комнату. Особенно он выделил голосом слово «требуется». — Поторопитесь. Мы не хотим заставлять Её Светлость ждать.

Транс послушно последовал за солдатами. На него не были надеты наручники или какие-нибудь магические средства удерживания, однако, солдаты плотно окружили его со всех сторон. Кузнец удивился тому, как они близко держались рядом с ним. Они что, не боялись подхватить Скверну? Он был уверен, что не заражён, но все, кого он встречал после той ночи, похоже, думали, что он заразен, и держались на расстоянии.

Солдаты, окружавшие его, носили не чёрную броню Западного расположения, их броня была с металлическим синим оттенком. Транс внимательно смотрел на них, пытаясь отыскать какой-нибудь отличительный герб или символ, но ничего не нашёл. Кто они? Кто хочет с ним встретиться? Это его личная охрана?

Его привели в роскошную комнату, казавшуюся абсолютно неуместной в крепости. С одной стороны стоял чёрный шкаф, позолоченный и украшенный кристаллами. В цветочных горшках были растения тех видов, которые он ещё не встречал. Он был уверен, что каждое из них очень ценное, поскольку они находились внутри прозрачных пузырей. Похоже, таким образом каждое растение получало необходимые для него условия. На стульях и столе были вырезаны правдоподобно выглядящие драконьи когти, и они были покрыты золотистыми чешуйками, изображавшими драконью чешую.

Тот, кто вызвал его, явно занимает высокое положение. Очень высокое. Что ему от него надо? Он и так уже ответил на множество вопросов от десятков допрашивающих.

Транс глубоко вздохнул и сжал зубы. Ему было нечего скрывать и больше нечего сказать.

Солдаты с поклоном вышли из комнаты, оставив его посреди комнаты, пол которой был покрыт толстым ковром.

- Эм, добрый день? — Транс не знал, что ему делать дальше. — Я тут просто подожду, — крикнул он.

Он не смел сдвинуться с места, боясь, что случайно повредит дорогую мебель в комнате. Где эта «Её Светлость», которая хочет его видеть?

В нескольких дюймах под потолком парила сложная стеклянная конструкция, покрытая цветочным орнаментом. Транс предположил, что она содержит шар света, что было действительно необычно, поскольку они находились далеко от узла маны Криспериума.

- Мне всегда нравилась эта люстра. Это подарок моего коллеги, — прозвучал в ушах Транса сладкий голос, казавшийся спокойным, как поверхность замёрзшего озера. Этот голос был словно увенчан цветочными лианами. Он был настолько прекрасен, что мог посоревноваться со звучанием потревоженных ветряных колокольчиков.

Сердце кузнеца пропустило удар. Чувство напряжения внезапно ушло, вся комната показалась ему ярче и веселее. Возможно, во всём было виновато его воображение, но Трансу почудилось, будто он перенёсся в другую комнату, настолько неожиданной для него стала эта смена атмосферы.

Перед ним стояла женщина с распущенными волосами цвета платины.

Как он мог пропустить такую красоту? Где она была всё это время?

Божественная картина, безупречное творение. Её спокойное и нежное лицо, кремового цвета и сияющее, поразило сердце Транса. Ткань, словно сотканная из разных цветов моря, облегла её тело, подчёркивая его изгибы, и ниспадала на пол волнами вокруг неё. Её неземные золотистые глаза смотрели на него, парализуя его тело своей сверхъестественной красотой.

Он не знал, что сказать. Все слова словно сбежали из его головы. Его тело целиком и полностью восхищалось богиней, стоящей перед ним.

- Мы снова встретились, юный манакузнец.

<http://tl.rulate.ru/book/878/44068>